

Языкознание

Алла Градинарова

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОГО ВОЗВРАТНОГО ПЕРФЕКТИВНОГО ПАССИВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Не нами уставилось, не нами и переставится
(Словарь Даля)

В лингвистической литературе распространено мнение о том, что в современном русском языке возвратные формы от глаголов совершенного вида не могут являться залоговыми формами пассива, в противном случае такие образования должны расцениваться как ненормативные [Зализняк 1977; Князев, Недялков 1985; Гаврилова 1998, 2001; Падучева 2001; Апресян 2002 и др.]. Хотя это мнение очень авторитетно: «Можно считать общепризнанным, что естественно ожидаемой пятой залоговой формы СТРАД СОВ на *-ся* (*Книга прочиталась людьми всех возрастов*) в русском языке нет. Эпизодически цитируемые в литературе примеры типа *Все это потом забетонируется* не выходят за пределы окказионализмов» [Апресян 2002: 19]; «[В] русском языке для возвратного глагола СВ исключена пассивная интерпретация» [Падучева 2001: 53], общепризнанным его вряд ли можно считать. Достаточно известны мнения о допустимости, но маргинальности возвратного перфективного пассива в русском языке [Янко-Триницкая 1962; Милославский 1978; Русская грамматика 1980; Перцов 2003]. Корпусные исследования последних лет даже приводят к заключениям о значительной распространенности этих форм в русских текстах [Коломацкий 2007].

Языковые факты не столь далекой истории, а именно языка середины XIX века, свидетельствуют о том, что русский возвратный перфективный пассив представлял собой в тот период живую грамматическую категорию. Богатый материал, иллюстрирующий распространенность и нормативность этих форм, содержит «Толковый словарь живого великорусского языка» В.Даля [Даль 1978].

Абсолютным доказательством принадлежности конструкции к пассиву является использование при возвратном перфективном глаголе творительного агентивного, как, например, в следующем иллюстративном

материале из словаря Даля: *Дело увидится нами*, когда уже поздно будет; *Тобою я избавился от болезни*; *Я тобой оборонился*, без тебя я бы пропал; *Обвинился людьми*, да оправдался перед Богом; *Когда медведь обойдется обходчиками*, то обход этот, до насту, поверяется при каждой новой пороше; *Дом мне давно окупился жильцами* (доходом), и теперь дает чистый барыш; Ладно, что я не обнадеежился им, не обнадеежся словами его, ведь вот обманул бы!; *Не нами уставилось, не нами и переставится*; *Не нами началось*, да на нас оборвалось; Увидишь, что он оправдается судом и др.

Пометы и толкования Даля также определяют построение как конструкцию пассива: *-ся*, страдат. *Как скроится, так и сошьется* (так и изнашивается); *-ся*, быть упрощаему. *Дело это много упростилось новыми открытиями*; *-ся*, быть сбываему. *И плохой товар сбудется*; *-ся*, быть заплачиваему. *Долг заплатится и дыра заплатится*; *Пожаловаться*, быть пожаловану. *Когда он пожалуется в офицеры, то справлю ему мундир*; *Порубиться*, быть порублену. *По просеке весь лес порубится* и под. См. и следующие толкования посредством синонимичного страдательного оборота с причастием на *-н*: *Сено скидается*, будет скидано; *Все готовится, припасется*, будет приготовлено; *Тут посадится виноград*, будет посажен; *Винные предадутся суду*, будут преданы; *Книга скоро наберется*, скоро будет набрана; *Чердак перегородится на всех жильцов*, будет перегорожен; *Картины повесятся в ряд*, будут повешены; *Железные полосы скривятся по лекалу*, они будут скривлены; О мирской сходке оповещается, о ней оповестится, будет оповещено.

Н.Ю.Шведова, говоря об употреблении в поэтических и прозаических сочинениях второй половины XVIII – первой половины XIX века рефлексивных глаголов совершенного вида со значением собственно страдательным, отмечает их преимущественное использование в форме будущего времени [Шведова 1964: 211]. О том же свидетельствуют и материалы словаря Даля.

Очень часто возвратный страдательный глагол совершенного вида является у Даля сказуемым временной придаточной части: *Когда наворочается большая куча*, будет навалена; *Когда плита наворотится*, то пригоняется рычагами к месту; *Когда сплетется кружево, тогда и продастся*; *Когда второе кушанье поднесется*, то подноси вино; *Когда мачта нанесется на гнездо свое*, то ее начинают опускать; *Когда оброк заработается, да подушное*, тогда работаем на себя; *Когда сотня досок натаскается*, то сказать барину; *Когда ямы накопаяются*, то сказать мне; *Когда утопленник приведется в чувство*, то должно дать ему покой; *Когда же у вас кладбище обнесется*, чтобы скот не бродил?; *Полы палатки отстегиваются, а когда отстегнутся (сымутся)*, то ветерок продувает; *Кладка дров*

хороша: *как перекладутся на дворе*, так мерой больше выйдет.

Так же часто в конструкции с таким предикатом имеется обстоятельство времени: *Мост сымается, сыметя в полночь*; *Ставни навешиваются, сегодня навешаются все*; *Лишки после срежуются*; *Эта комедийка, думаю, сыграется у нас на праздниках*; *За осень все зайцы постреляются в этих колках*, а по весне опять натекут; *Эта пряжа вся за зиму переточется*; *Сарай у меня скоро весь переберется наново*; Судно спущено и отделано, но еще не обмачтовано, и скоро обмачтуется; *Картина не скоро отделается совсем*.

Ср. и другие примеры Даля: *Это все складется (сложится) на свое место, уберется*; *Ворота эти отнесутся в бок, для простору*; *Этот товар повезется в город*; *Счет прокинется еще раз, поверится на счетах*; *Мусор помечется в ямы*; *Рессоры в дорогу умотаются, и обвяжутся*; *Платок перережетя на косынки*; *Бревно это перерубится натрое*; *Земля разделится по душам*, скоро передел на прибылых; *Тебе постель постелется в моей комнате*; *Тут построится башня*; *Кому вещь эта приглядится, тому и подарится*; *Комнаты еще приберутся*; *На воротничок еще нашьетя кружево*; *Стены еще побелятся*, все будет почищено; *Это еще обрежетя, выровняетя*; *Доска обстрогаетя*, на четь-вершка потонеет; *Сыпь, что есть, все склюетя*; *Что спрячетя, то и цело*; *Что за лето скопитя, то за зиму съестя*; *Хорошее смолчитя, а худое разгласитя*; *Дело это переговоритя еще и перемелетя*; Не спеши, дело передуематя – крепче будет; *Неведомо, кому именье откажетя*, прямых наследников нет.

Если в позиции творительного падежа оказывался инструмент, то этот участник – «исполнитель “воли” генератора» ситуации, «как бы вторичный генератор» [Лутин 2008: 15] – указывал на существование агенса и поддерживал страдательное значение конструкции. У Даля: *Коли свечи (церковные) покатаются магилем*, то выгладятя; *Когда вся вода перекачается (насосом) из большого водоема в малый*, то отворяют кран; После клейки, *все сровняетя пемзою*. Аналогичный эффект имело указание на средство: *Доска эта утвердитя винтами, на винтах*; *Обшивка наложена, а она еще скрепитя болтами*; *Дом обошьетя тесом*; *Дом покроетя черепицей*; *Крыльцо обнесетя еще перилами*; *Дорога обсадитя, уже обсаживаетя деревьями*; *Лестница уставитя цветами*. Подчеркнем, что речь идет о конструкциях, представляющих агентивные ситуации и имеющих в позиции подлежащего неодушевленный семантический объект.

Уже в середине XIX века возможность образования страдательных конструкций с возвратным перфективным глаголом прошедшего времени была ограничена. Так, Даль, например, объясняет в примечании к сло-

варной статье, что со страдательным значением глагол *привязаться* употребляется только в форме будущего времени – «Он привяжется, т.е. будет привязан», а форма прошедшего времени *привязался* в этом значении не используется. Спустя столетие академик В.В.Виноградов отмечал ту же закономерность: «В соотносительных формах совершенного вида страдательное значение возможно лишь в будущем времени. Соответствующие же формы прошедшего времени совершенного вида обычно приобретают средне-возвратное значение» [Виноградов 1947: 633].

Для русской грамматической системы конца XVIII – первой половины XIX века был характерен процесс переосмысления пассивных конструкций со страдательными глаголами на *-ся* в активные со значением средне-возвратным или обще-возвратным [см. Шведова 1964]. Страдательное значение ослабевало и затушевывалось в конструкциях, передающих неагентивные ситуации. Хорошо иллюстрируют этот процесс включенные в словарь Даля предложения с возвратными глаголами, чаще всего в форме совершенного вида прошедшего времени.

Посмотрим на конструкции, имеющие в позиции творительного неагентивный каузатор: *Леса закурились, задымились палом или встающим туманом; Земля скруглилась притяжением частей к остью; Вселенная объялась тьмою; Дверь натиснулась обвалом поленницы; Твоим ученьем нам свет открылся; Разбирательство затмилось или затемнилось разноречием подсудимых*. Ср. также предложения с лицом в позиции номинатива – семантического объекта пассивной конструкции: *Человек истек кровью, изошел, умер или до крайности истоцился потерей крови; истоциться трещаньем, болтовней; изнуриться печалью; истомиться выжиданием; Он озолотился одним подрядом; Праведники освятились жизнью и смертью своею; Он всем обижается и теперь обиделся твоим советом; Он искусился предложением этим; Барыня соблазнилась платьем и под*.

В середине XIX века творительный падеж в части подобных конструкций уже заменялся причинным сирконстантом – «фоновым каузатором» (Е.В.Падучева). Ср. у Даля: «*Гайка оттряслась ездой, свалилась*» (толкование уже свидетельствует о декаузативации) и *Гайка отвинчивается тряской или от тряски; У меня все пальцы ознобами, от ознобов, перекорчились*. Активно шел процесс переосмысления конструкций с лицом в позиции именительного падежа. Часть приведенных выше построений была вытеснена из употребления семантически прозрачными и однозначными предложениями со страдательными причастиями на *-н, -т*.

Исходный каузатор конструкций с глаголами определенных семантических классов впоследствии получил другую интерпретацию. Как от-

мечает Е.В.Падучева, при современных глаголах типа *напълнитъся, населитъся, покритъся* творительный падеж (*Комната напълнилась народом*) не выражает каузатора [Падучева 2001]. (Ср. у Даля: *Небо покрьлось тучами; Щеки покрьлись румянцем*). У глаголов, в семантической структуре которых присутствуют компоненты «контакт с внутренней поверхностью», «полнота охвата поверхности», есть актант с таксономическим классом «масса» [Падучева, Розина 1993: 5-16; Падучева 2004: 89].

В первой половине XIX века еще были распространены страдательные конструкции с возвратным перфективным глаголом и природной силой в позиции творительного каузатора. У Даля: *Полог заполоснулся ветром*, его закинуло или подняло; *Бумажка ветром со стола смахнулась*, ее спакнуло; *Ворота ветром расхлестнулись*; *Коли греча морозом побьетъся*, то вся почернеет; *Поля напоились дождем*; *Утес обгладилъся вековым прибоем*; *Камешек обточился водою, огладился*. Эти структуры были вытеснены конкурирующими конструкциями – активной типа *Ворота распахнул ветер*, так называемой «стихийной» *Ворота распахнуло ветром* и страдательной с причастием *Ворота распахнуты ветром*.

Несмотря на то, что архаизация страдательных предложений с рефлексивными глаголами совершенного вида проходила очень интенсивно и часть таких построений была переосмыслена, другая погибла в борьбе с причастными пассивными структурами и конструкциями актива, – русскому языку так и не удалось окончательно избавиться от модели *возвратный перфективный пассив*. Бесспорно только то, что современные его формы ограничены в употреблении.

Проиллюстрируем этот факт примерами перевода на русский язык болгарских форм возвратного перфективного пассива, достаточно широко используемого в этом аналитическом языке наряду с другими пассивными конструкциями: *Водната концесия е първата в Източна Европа. Тя се подготви от Европейската банка за реконструкция и развитие* (газ. Атака) – Эта водная концессия – первая в Восточной Европе. Она подготовлена Европейским банком реконструкции и развития; *Едно подобно нещо трябва да се осъди от всички възможни институции* (К.Тренчев, Българска национална телевизия) – Подобные вещи должны осудить все возможные институты (власти); *Ако се докаже, че подобен инсулин е безопасен и ефективен, той със сигурност ще се приеме от много хора за много кратко време* (газ. Стандарт) – Если будет доказано, что подобный инсулин безопасен и эффективен, то он, несомненно, будет принят многими людьми за очень короткое время. В приведенных примерах болгарские структуры переведены русскими страдательными предложениями с причастиями и конструкцией актива. Показательны в этом отношении и

ошибки болгарских студентов-русистов, пытающихся переводить болгарские формы возвратного перфективного пассива аналогичными русскими конструкциями: «В течение многих лет бытовые отходы вывозились на свалки, расположенные возле населенных пунктов, но вследствие угрозы здоровью населения, исходившей от свалок, **принялись* более строгие правила их размещения».

В наши дни основной сферой использования русских форм возвратного перфективного пассива является речь, не ограниченная строгими нормами книжных стилей. Ниже приводятся примеры, источником которых являются форумы самых различных по содержанию и назначению сайтов Рунета. Принадлежность конструкций к описываемой модели доказывается наличием агентивного дополнения в творительном падеже: *Зверь поймался мной с третьей попытки, а котами, к счастью, не поймался* (сайт julia-elvin.livejournal.com); Далее со временем, возможно, все изменится в лучшую сторону, *и все эти статьи без проблем перепишутся нами* (сайт uototo.ru); *Архив – то, что выкинуть жаль и, возможно, еще когда-нибудь отредактируется автором* (сайт forum.ingenia.ru); *Надеюсь, все собранное на самом деле попадет детям, а не растащится сотрудниками* (сайт talks.mark-itt.ru); В финансовом плане он совершенно не пострадал, *поскольку ущерб возмещился той самой дамочкой* (сайт forum.zakon.kz); *Вот так и осуществилась нами тогда шуточная мечта о сыне и о Грине* (сайт panua.ru); *Средний возраст посетителей этого фестиваля определился мной на глаз...* (сайт diary.ru); *...если я усну, все это не запомнится мной, поэтому просто медленно зеваю* (сайт pages.ykt.ru) и др.

Подобные примеры, даже если признавать их нарушающими строгую литературную норму, отнюдь не свидетельствуют об устаревании модели. Аналогичные употребления встречаются и в редактируемых текстах, в том числе художественных, публицистических и научных. Ср.: Авдотья же вспомнила тут не свои слова, а золотки Оли, *но произнеслись они ею так же просто, как были бы ее собственными* (Г.А.Немчинов, Пролет теней); *Такой методический подход к проведению политики Минздрава России в регионы, а затем в практическое звено выработался нами с помощью активной поддержки деятельности представителя МЗ РФ в ПФО руководителями органов управления здравоохранением на местах – в субъектах округа* (М.А.Позднякова, Пресс-служба представителя МЗ РФ в ПФО); Если вы не увидели изменений в поведении человека после 21 дня, то знайте, что полученные знания остались теорией, *которая вскоре забудется им* (Н.Дорожук, Эффективность обучения персонала: Как ее оценить?); Кстати, *тот же самый парадокс обнаружился им [Гельмгольцем] и при изучении работы органов слуха* (Е.Елизаров, Культура.

Истоки вражды); *Причина этого положения вещей выяснится нами впоследствии...* (В. Дильтей, Сущность философии, перевод с немецкого под ред. М.Е.Цельтера, 2001) и др.

Близки к классическому пассиву русские возвратные перфективные формы от глаголов действия, включающих в свою семантическую структуру компонент 'удалось'. Е.В.Падучева со ссылкой на В.А.Плунгяна говорит о пассивно-потенциальном значении таких форм, поскольку они, в отличие от декаузативов, предполагают участие в ситуации агенса: *юбка отстиралась, руки отмылись, марка приклеилась, роман прочелся* и под. [Падучева 2001].

Возвратные перфективные формы без творительного агентивного достаточно широко представлены в русских текстах, в том числе литературных: В дальнейшем эта площадка *забетонируется* и будет огорожена невысоким металлическим парапетом (газ. Вечерний Новосибирск); *Отремонтируются* отделения общехирургического профиля и отделения реанимации и интенсивной терапии (газ. Минский курьер); Затем *разрежется* ленточка, и все пройдут к наспех сваренным клеткам и за ночь сколоченным вольерам (газ. Новые времена в Саратове); Приемник <...> персонально отвечает за то, что средства, запущенные в «нацпроекты», *не разворачиваются*, а если говорить точнее – *разворачиваются* в допустимых пределах (А.Русаченко, «Чечня» для приемника); Больше всего меня огорчало, что статья о Вас застопорилась, двадцать восемь страниц, включая «Стародуб», *написались* с ходу и на взлете, а потом пошла тяготиная еще страниц двадцать (В.Астафьев, Зрячий посох); Слова *не произнесутся*. Перо не напишет (П.Н.Лукницкий, Ленинград действует...); Наспех *придумались* костюмы – красные кофточки и вельветовые штаны (А.Макаревич, Все очень просто); Хотим мы того или нет, Гребенщиков навечно останется культовой и полумифической фигурой для нескольких поколений, его концерты обязательно соберут аншлаги, а альбомы *раскупятся* (газ. Бульвар Гордона) и т.п.

Количество подобных употреблений не позволяет считать их окказиональными и находится в противоречии с приведенным в начале статьи утверждением из [Апресян 2002: 19]. Отсутствие в таких конструкциях агентивного дополнения закономерно и обусловлено самой их функцией – обозначить достигшее результата действие над объектом безотносительно к субъекту. Образование этих форм имитирует декаузативацию, но, в отличие от последней, агенс не устраняется из ситуации в силу необоримой агентивности глагола.

Как кажется, нельзя не признать живучести русского возвратного перфективного пассива. Сфера его употребления в современном языке,

безусловно, ограничена. Тем не менее, поддерживаемый нормативными для русского пассива возвратными формами от глаголов несовершенного вида, он продолжает свое существование, несомненно соответствуя определенным потребностям говорящих.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 2002 – *Апресян Ю.Д.* Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2002, № 1.

Виноградов 1947 – *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947.

Гаврилова 1998 – *Гаврилова В.И.* Краткое причастие на *-н/-т* как форма статального вида страдательного залога // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

Гаврилова 2001 – *Гаврилова В.И.* Возвратные глаголы совершенного вида как средство выражения стихийных процессов и их место в залоговой системе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Под общей ред. М.Л.Ремневой и А.А.Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001.

Даль 1978 – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1-4. М., 1978 (репринт второго издания, СПб., 1880 – 1882).

Зализняк 1977 – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977.

Князев, Недялков 1985 – *Князев Ю.П., Недялков В.П.* Рефлексивные конструкции в славянских языках // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: Калининский государственный университет, 1985.

Коломацкий 2007 – *Коломацкий Д.И.* К вопросу о распределении русских пассивных форм по виду // Acta Linguistica. Vol. I. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2007, No. 1.

Лутин 2008 – *Лутин С.А.* Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке. Автореферат дисс. ... доктора филологических наук. М., 2008.

Милославский 1978 – *Милославский И.Г.* Какому залогу принадлежит глагол «нравиться»? // Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. А.А.Холодович. Л.: Наука, 1978.

Падучева 2001 – *Падучева Е.В.* Каузативный глагол и декаузатив в

русском языке // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001, № 1.

Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Падучева, Розина 1993 – *Падучева Е.В., Розина Р.И.* Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // Вопросы языкознания. М., 1993, № 6.

Перцов 2003 – *Перцов Н.В.* Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2003, № 4.

Русская грамматика 1980 – *Русская грамматика*. Т. I-II. М.: Наука, 1980.

Шведова 1964 – *Шведова Н.Ю.* Изменения в системе безличных предложений // Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964.

Янко-Триницкая 1962 – *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.